

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

ЯНВАРЬ

№ 1 (621)
2012

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е. В. ДОБЫЧИНА,
кандидат исторических наук;

В. А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В. Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С. В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В. Г. ОПОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А. В. ОСТРОВСКИЙ;

Р. И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П. Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М. В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А. Л. БОЧАРОВА;

Е. В. КРИГЕР;

А. А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю. В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н. И. ВАХРОМЕЕВА;

А. Н. ГОНЧАРОВА;

А. М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И. В. НЕДОСТОВА

Заведующая редакцией

М. П. МОИСЕЕВА

Перевод

В. С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А. В. МОЛЧАНОВ;

Д. О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А. А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В. С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)
И. О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е. Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И. С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А. А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С. Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А. В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г. Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В. М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г. А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С. В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н. И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А. К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А. А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А. В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И. А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю. А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К. К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М. Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А. Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А. Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В. С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А. О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
«Дорогами мужества и стойкости». Молодёжный поход по Балтике и Ладоге в память блокады Ленинграда <i>"Along the roads of courage and fortitude". Youth march across the Baltic Sea and the Ladoga Lake in memory of the siege of Leningrad</i>	2-я стр. обл.
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
«Поклонитесь, люди, в пояс низко... тем, чьи имена на обелисках...» <i>"Bow, people, from the waist... to those whose names are on obelisks..."</i>	2 стр. цв. вкл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
«Рейды красных кавалеристов... могли бы сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления...» <i>"The red cavalry raids ... could play a decisive role in disruption of control ..."</i>	4 стр. цв. вкл.
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
Д.В. ГАВРИЛОВ — Двойные стандарты в оценке внутренней политики стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны D.V. GAVRILOV — <i>Double standards in assessment of the internal policy of the anti-Hitler coalition during the Second World War</i>	3
ИСТОРИЯ ВОЙН	
С.Г. НЕЛИПОВИЧ — «Вторая Галицийская битва». Операция на реке Сан и в Галиции (октябрь 1914 г.) S.G. NELIPOVICH — <i>"The Second Galician battle". The operation near the San river and in Galicia (October, 1914)</i>	10
Р.Г. ГАГКУЕВ — Политика командования белых армий Юга России в отношении офицерства R.G. GAGKUYEV — <i>Politics of the command of the White armies of the South of Russia in relation to the officers</i>	14
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
В.А. СУТОРМИН — Морская пограничная охрана на Чёрном море в 1930—1940-х годах V.A. SUTORMIN — <i>Maritime Border Guard in the Black sea in the 1930—1940s</i>	22
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.И. АФАНАСЕНКО, Е.Ф. КРИНКО — «Все рвались в бой с противником». Действия кавалерии РККА на Южном фронте в октябре—декабре 1941 года V.I. AFANASENKO, Ye.F. KRINKO — <i>"Everyone was eager to fight against the enemy". The actions of the Red army cavalry in the Southern front in October—December 1941</i>	27
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
В.М. ПЕТРЕНКО — Советские войска на Ляодунском полуострове в 1945—1955 гг. V.M. PETRENKO — <i>Soviet troops in the Liaotung peninsula in 1945—1955</i>	35
С.М. ОНИЩУК — Шанхайская организация сотрудничества — новая модель межгосударственного партнёрства S.M. ONISHCHUK — <i>The Shanghai cooperation organization is a new model of intergovernmental partnership</i>	41
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
О.А. МАЛАШЕНКО — Военная кампания русской армии по спасению Австрии O.A. MALASHENKO — <i>The campaign of the Russian army to save Austria</i>	44
А.А. БУДКО, Д.А. ЖУРАВЛЁВ — Спасение сержанта Байерли: уроки прошлого A.A. BUDKO, D.A. ZHURAVLYOV — <i>Life-saving of sergeant Byerly: the lessons from the past</i>	47
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
С.В. ШПАКОВСКАЯ — «Историческая басня» Интернета. Некоторые подробности о вымышленном событии 1910 года S.V. SHPAKOVSKAYA — <i>"The historical fable" of the Internet. Some details about a fictional event in 1910</i>	50
И.Н. СЕЛИВАНОВ — Генерал де Голль — несостоявшийся кавалер ордена «Победа». Новые архивные данные, факты, гипотезы I.N. SELIVANOV — <i>General de Gaulle as a frustrated knight of the "Victory" Order. The new archival data, facts, hypotheses</i>	54
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
С.В. ЕФИМОВ — «На вечную память поставить...». Пётр Великий и сохранение военно-исторических реликвий Российского государства S.V. YEFIMOV — <i>"In eternal memory erect...". Peter the Great and preservation of historical military relics of the Russian State</i>	58
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Х.М. АБДУЛЛИН — Главный военный храм Казани. Спасская военно-кремлёвская церковь H.M. ABDULLIN — <i>The main military church in the city of Kazan. Military Kremlin church of the Saviour</i>	64
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — Флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов S.S. BLIZNICHENKO — <i>Flag officer of the fleet 2nd rank I.K. Kozhanov</i>	69
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ	
В.М. БОЖИЧ — «Служба в СССР у югославов протекала хорошо» V.M. BOZHICH — <i>"The service in the Soviet Union proceeded well for Yugoslav citizens"</i>	77
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Вяземская воздушно-десантная операция 1942 года <i>Vyazma airborne operation of 1942</i>	3-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Insignia of the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОЦЕНКЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о том, как одинаковая внутренняя политика в годы Второй мировой войны стран антигитлеровской коалиции, включая СССР, ныне лицемерно оценивается по совершенно разным критериям и стандартам.

Ключевые слова: Вторая мировая война; антигитлеровская коалиция; военная внутренняя политика; Ф. Рузвельт; У. Черчилль; И.В. Сталин; двойные стандарты.

Summary. The article tells about how the same internal policy of the anti-Hitler coalition's countries, including the USSR, during the Second World War is now estimated hypocritically by means of the different criteria and standards.

Keywords: World War II; anti-Hitler coalition; military internal policy; F. Roosevelt; W. Churchill; I.V. Stalin; double standards.

Некоторые российские историки, публицисты и кинематографисты очень часто дают тенденциозные оценки мерам, принятым советским правительством в годы Великой Отечественной войны по обеспечению государственной безопасности, государственного строя и внутренней политики СССР. В своём стремлении опорочить советскую внутреннюю политику в годы войны, принизить значимость победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне многие из них превзошли даже самых оголтелых зарубежных коллег. А между тем в годы войны курс внутренней политики СССР, США и Великобритании был одинаковым.

Создание антигитлеровской коалиции

ВТОРАЯ мировая война 1939—1945 гг., развязанная державами «оси» — Германией, Италией, Японией, была справедливой, освободительной, антифашистской войной народов и государств против блока фашистских агрессоров, ставивших целью установление своего мирового господства. Людоедские фашистские теории о «превосходстве арийской расы», завоевании «жизненного пространства», уничтожении «расово-неполноценных» народов, жестокий режим, разбой и грабёж фашистов на оккупированных ими территориях, нацистские концентрационные лагеря и «фабрики смерти» показали всему миру звериный оскал фашизма, подняли на борьбу с фашистской «коричневой чумой» все народы, стремившиеся отстоять идеалы свободы, прогресса и гуманизма. Результатом этой борьбы стало создание широкой антигитлеровской коалиции, в которой ведущую роль играли США, Великобритания и СССР, государства с различным государственным и социально-экономическим строем, объединённые единой целью — необходимостью разгрома фашизма.

Для организации борьбы против фашистских агрессоров во всех странах антигитлеровской коалиции экономика была переведена на военные рельсы, устанавливалось нормированное распределение продуктов питания и предметов первой необходимости, вводилась трудовая повинность, ограничивались права граждан и свобода печати, устанавливалось жёсткое централизованное управление, вся полнота власти сосредотачивалась в руках главы государства, велась беспощадная борьба с пораженческими настроениями и паникёрами, принимались жёсткие меры по отношению к нена-

дёжным или сочувствующим фашизму гражданам.

Великобритания

В Великобритании чрезвычайные меры были приняты после Дюнкерка ввиду создавшейся опасности немецкого вторжения. 10 мая 1940 года либеральное правительство пало, к власти пришёл У. Черчилль. В своих мемуарах он писал, что во время Второй мировой войны «был облечён величайшей властью в государстве... Я был премьер-министром, первым лордом казначейства, министром обороны и лидером палаты общин... Корабли, войска, самолёты и колёса заводских машин — всё двигалось в соответствии с отданными указаниями»¹.

В британские вооружённые силы были призваны 10 млн мужчин и 0,5 млн женщин, из гражданских лиц созданы отряды самообороны. На южном и восточном берегах острова создана «оборонная зона», сильно укреплённая и снабжённая большим количеством надёжных укрытий. В Лондоне и провинции спешно создавались тысячи общественных и частных бомбоубежищ. Небо над Великобританией день и ночь охраняла английская авиация, не позволяя фашистской авиации безнаказанно бомбить военные и гражданские объекты. Над городами висели тысячи заградительных аэростатов. В проливе Ла-Манш и на подходах к побережью Англии были расставлены минные поля. Британский военно-морской флот охранял все наиболее опасные направления возможного вторжения на остров.

Промышленность была переведена на военные рельсы и поставлена под государственный контроль, принято чрезвычайное военное законодательство, ограничивавшее гражданские права населения, введена всеобщая трудовая повинность, урезана свобода печати, за подозритель-

«ВТОРАЯ ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА» ОПЕРАЦИЯ НА РЕКЕ САН И В ГАЛИЦИИ (ОКТАБРЬ 1914 г.)

Аннотация. В статье на основе архивных документов российской императорской армии, воспоминаний и дневников участников боёв и имеющейся в распоряжении исторической литературы рассказывается о боях Галицийской группы армий Юго-Западного фронта в октябре 1914 г. против австро-венгерских войск.

Ключевые слова: российская императорская армия; Юго-Западный фронт; А.А. Брусилов; Карпаты; Перемышль.

Summary. This article, based on archival documents of the Russian Imperial Army, memories and diaries of participants in the fighting and available historical literature, describes the battles of the Galician Army Group of the Southwestern Front in October 1914 against the Austro-Hungarian troops.

Keywords: Russian Imperial Army; Southwestern Front; A.A. Brusilov; Carpathians; Przemysl.

События октября 1914 года на русском фронте отечественными историками XX века были сведены лишь к одной довольно поверхностно изученной Варшавско-Ивангородской операции. Вне поля зрения исследователей остались полные драматизма бои Галицийской группы армий Юго-Западного фронта, сдержавшей натиск войск австро-венгерского Северного фронта, не позволившей противнику не только выйти на оперативный простор за гребнем Карпат и течением р. Сан, но и вовремя перебросить силы к Варшаве. А.А. Керсновский в «Истории русской армии» (Т. 3. М.: Голос, 1994. Переиздание работы 1938 г.) справедливо назвал эти сражения «Второй Галицийской битвой», ибо здесь решалась судьба Галиции и русской Польши.

ПЕРВОЕ описание и периодизация операции относятся к 1916 году, когда была издана 5-я часть «Австро-венгерских военных сообщений»¹. Позднее авторы за рубежом придерживались именно этой хронологии, очень дробной и зависевшей от действий на уровне армейских штабов (по новому стилю: перегруппировка 12 сентября — 3 октября, продвижение к Висле и Сану 4—9 октября, начало боёв на фронте Старый Самбор — Варшава 10—12 октября; отражение первого русского вторжения в Венгрию 24 сентября — 8 октября, наступление корпуса Хофмана 9—23 октября; отражение русских атак у Хырува 13—20 октября, фланговое наступление 2-й армии 16—20 октября, кризис на южном крыле Хырувского сражения 21—27 октября, победное шествие южного крыла 2-й армии 28 октября — 2 ноября; бои на Сане 13—17 октября и контратаки русских на Сане 18—27 октября, прекращение операций в Галиции 3—5 ноября).

Октябрьские бои 1914 года от устья Сана до Карпат были подробно изложены в труде австрийских историков «Последняя война Австро-Венгрии 1914—1918»². Автором глав по данной теме был Э. Виссхаупт, сотрудник военного архива. Частично анализ событий на этом участке фронта дан в немецком труде «Мировая война 1914—1918» (т. 5)³, в томе 6 венгерского официального труда «Мировая война 1914—1918» (редактор К. Хадилевельтар)⁴, в многочисленных работах по истории отдельных полков австро-венгерских вооружённых сил и в монографии В.М. Заполовского «Букови-

на в останній війні Австро-Угорщини 1914—1918» (Чернівці, 2003).

К сожалению, российская историография обходит эту тему стороной. Даже биографы А.А. Брусилова, чья полководческая звезда взошла именно в боях на Сане и в Карпатах, не утруждают себя их изучением. Исключение составляет обращение к теме октябрьского сражения в Галиции А.А. Керсновского в Париже в 1938 году, оценка которого уже была приведена, и частичная оценка событий южнее Вислы в работе К.Г. Королькова «Варшаво-Ивангородская операция» (М., 1923), где автор призывал историков рассматривать действия Галицийской группы армий Юго-Западного фронта в неразрывной связи с Варшавско-Ивангородской операцией. Достаточно детальное исследование о штурме крепости Перемышль в 1927 году сделал П.В. Черкасов⁵.

Определённой односторонностью грешат мемуарные источники, представленные главным образом воспоминаниями и записками германских и австрийских генералов и мемуарами А.А. Брусилова. Так, и тогдашний начальник штаба 9-й германской армии Э. Людендорф, и его генерал-квартирмейстер М. Хофман крайне пренебрежительно отзываются о боевых качествах австро-венгерских войск и именно этим фактором объясняют провал общего наступления Центральных держав на средней Висле. Роль же в октябрьских боях русских войск Галицийской группы сводится такими оценками почти к нулю. Более объективен был начальник генерального штаба вооружённых сил Австро-Венгрии Ф. Конрад фон Хётцендорф. Его воспоминания имеют дневниковую форму и содержат тексты всех директив армейского командования. В то же время его оценки базируются на убеждении, что Россия являлась главным врагом Центральных держав, а германская главная квартира этого не понимала и не выделяла достаточных сил, обрекая императорско-королевские армии на восточном фронте поражение⁶.

Воспоминания А.А. Брусилова (командующий Галицийской группой) об октябрьских боях 1914 года подчинены главным образом двум целям: оправданиям в неудачном штурме Перемышля и в оставлении его армии на произвол судьбы командованием армий Юго-Западного фронта, якобы не давшим ему резервов и позволившим соседней 3-й армии отступить к концу сентября по старому стилю за Сан. При этом иной раз не только искажается хронология событий, но и иг-

ПОЛИТИКА КОМАНДОВАНИЯ БЕЛЫХ АРМИЙ ЮГА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ОФИЦЕРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается политика командования южнорусского Белого движения в отношении офицерства в годы Гражданской войны, оценивается роль офицеров в белых армиях Юга России. На основе опубликованных источников и архивных данных прослеживается эволюция политики белого командования по привлечению русского офицерства в ряды белых армий.

Ключевые слова: Белое движение; Гражданская война; русское офицерство; Добровольческая армия; Вооружённые силы Юга России (ВСЮР); Русская армия генерала Врангеля; генерал А.И. Деникин; генерал П.Н. Врангель.

Summary. The article considers the policy of the command of the Southern Russian White Movement in respect of the officers in the Civil War, evaluates the role of officers in the White armies in Southern Russia. Based on published sources and archival data the evolution of the White command's policies to attract the Russian officers to the ranks of the White armies is traced.

Keywords: White Movement; Civil War; Russian officers; Volunteer Army; Armed Forces of Southern Russia; Russian Army under General Wrangel; Gen. A.I. Denikin; Gen. P.N. Wrangel.

Русское офицерство стало одним из основных элементов Белого движения, без которого не смог бы организоваться ни один из контрреволюционных центров в годы Гражданской войны. Хотя офицерство составляло примерно 0,2 проц. населения страны¹, оно стало тем ядром, вокруг которого шло строительство белых армий, той силой, которая позволила Белому делу сохраняться несмотря на тяжёлые поражения.

О ДАННЫМ исследователя темы С.В. Волкова, из 276 тыс. человек, составлявших русский офицерский корпус в 1917 году, примерно 170 тыс. офицеров (62 проц.) воевали в различных белых армиях (из них около 115 тыс. — на Белом Юге); около 55—58 тыс. — в рядах Красной армии (РККА) (19—20 проц.); до 15 тыс. (5—6 проц.) — в армиях новообразованных государств (Азербайджана, Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Польши, Финляндии, Украины, Эстонии). Ещё около 28—30 тыс. (примерно 10 проц.) не участвовали в Гражданской войне (свыше $\frac{2}{3}$), но основной причиной этого стала гибель офицеров в период развала армии (конец 1917 — начало 1918 г.) и во время красного террора². Но несмотря на эти довольно внушительные цифры, во многих контрреволюционных формированиях, как это ни парадоксально, по ряду причин офицеров не хватало. Во-первых, их наибольшее количество находилось на Белом Юге, где они нередко использовались в строю, отсюда — большие потери, особенно на начальном этапе Белого движения. Во-вторых, это значительное количество офицеров появилось на разных этапах Белого движения и не могло выступить против РККА одновременно. В-третьих, в процессе привлечения офицерства и его использования командованием белых фронтов были допущены ошибки.

Основой Добровольческой армии (ДА), возникшей на Дону в конце 1917 года, было офицерство, которое наряду с учащейся молодёжью и казаками вошло в состав малочисленных добровольческих полков, в феврале 1918 года выступивших в Первый Кубанский поход. Добровольцы-«первопоходники»³ принимались на службу после заключения 4-месячного контракта с армией. Но уже в скором времени нехватка офицерских кадров, вызванная большими потерями и увеличением числен-

Генерал А.И. Деникин принимает парад (слева — командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский) Лето 1919 г.

ности армий, а также принудительный призыв офицеров в РККА в качестве военных специалистов⁴ заставили командование белых армий начать мобилизацию офицеров.

На Белом Юге приказом главнокомандующего ДА генерал-лейтенанта А.И. Деникина № 64 от 25 октября (7 ноября) 1918 года на службу призывались все обер- и штаб-офицеры в возрасте до 40 лет⁵. Офицерам, поступившим ранее в армию добровольцами и освободившимся из неё по истечении 4-месячного контракта, предписывалось «или покинуть территорию её в 7-дневный срок, или подвергнуться вновь обязательному уже призыву». Приказом № 246 от 7(20) декабря «ввиду объявления мобилизации офицеров на Дону, Украине и в пределах Добровольческой армии» Деникин приказывал «четырёхмесячный срок службы в армии отменить и считать службу офицеров, как вновь поступающих, так и состоящих в Добровольческой армии, обязательной, впредь до особого распоряжения».

По словам самого Деникина, эти приказы не имели большого значения для строевого армейского офицерства — у подавляющей его части «твёрдо сложилось убеждение в необходимости и обязательности службы»⁶. Куда большее значение приказы имели для офицеров, проживавших в тех губерниях Юга России, которые белым предстояло занять

МОРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ОХРАНА НА ЧЁРНОМ МОРЕ В 1930–1940-х ГОДАХ

Аннотация. В публикации рассматривается ход развития частей морской пограничной охраны и комплектования их кораблями и катерами на Чёрном море в период 1930–1940-х гг.

Ключевые слова: морская пограничная охрана; пограничные корабли; Чёрное море.

Summary. The article reviews the development of units of the Border guard and acquisition of ships and boats for them in the Black Sea in the period of 1930–1940s.

Keywords: Maritime Border guard; border warships; Black Sea.

СТРОИТЕЛЬСТВО советской морской пограничной охраны началось после передачи охраны границ РСФСР в ведение ГПУ постановлением Совета труда и обороны (СТО) от 27 сентября 1922 года и создания для этой цели специальной государственной службы — Отдельного пограничного корпуса войск ГПУ, в состав которого были включены соединения кораблей и катеров. Морским пограничникам удалось в течение короткого срока создать в целом пригодные для решения задач охраны морских границ флотилии на Севере, Финско-Ладожском участке, Чёрном и Каспийском морях¹.

Однако структура морпогранохраны в составе флотилий просуществовала менее года. Правительство и руководство госбезопасности посчитали, что флотилии не в состоянии самостоятельно организовать охрану морских границ СССР. 12 октября 1923 года был издан приказ ГПУ № 418, которым Черноморская флотилия расформировывалась, вместо неё создавались 4 отдельных отряда судов погранохраны, непосредственно подчинённых представителям ГПУ соответствующих округов. Согласно приказу судовой состав морских частей сокращался, значительная часть кораблей и катеров, полученных ранее пограничниками от флота, возвращалась обратно.

В апреле 1924 года состоялось Всесоюзное совещание начальников пограничных частей, которое в своей резолюции в отношении охраны морских границ предложило «отрядные объединения сохранить. Отряды как административные единицы подчинить непосредственно начпогранчастей... Судовой состав расщедоточить, передав в оперативное подчинение прибрежных отрядов»². В соответствии с приказом ОГПУ от 12 мая 1924 года черноморские отряды морпогранохраны были расформированы с прикреплением имев-

Моторно-парусная шхуна Новороссийского морпогранотряда 1930-е гг. Фото Центрального пограничного музея

шегося корабельно-катерного состава к тем пограничным частям, на участках которых они действовали. Предполагалось, что такое решение позволит максимально эффективно использовать имевшийся судовой состав для охраны границы и будет способствовать улучшению взаимодействия с сухопутными подразделениями пограничных отрядов. Так, например, вместо расформированных штабов четырёх отрядов морской пограничной охраны Чёрного моря «для руководства морскими средствами погранохраны Одесского губотдела, Кубано-Черноморского отдела, Севастопольского окротдела и Азербайджанского чека» вводились должности морских инспекторов Черноморской погранохраны и погранохраны Азчека. Судовой состав отдельных отрядов Чёрного моря, как и морские инспекторы, теперь подчинялся соответствующим начальникам частей погранохраны³. Фактически же морские пограничные части были ликвидированы, основная часть кораблей и катеров возвращена Морским силам, ремонтно-

эксплуатационная база отсутствовала. Как позднее констатировалось отделом морской пограничной службы, морпогранохрана превратилась в замкнутую узко-техническую организацию, обслуживавшую с моря нужды сухопутных пограничных отрядов.

Об этом времени бывший военный комиссар 19-го Очаковского, а затем 26-го Одесского погранотряда впоследствии генерал-лейтенант К.Ф. Телегин вспоминал: «Службу нести было тяжело. Отряд морской, а катеров не имел. Были у нас только старые посудины, на которых мы ходили в море, хотя плавать на них было рискованно, не говоря уж о преследовании нарушителей... Турецкие контрабандисты смеялись над нами. Подойдут близко к берегу и маячат перед глазами. А когда наши “черепахи” выйдут к ним, они помашут флагами или выстрелят вверх из ружья, дадут полный ход и поминай как звали... Отряд охранял участок огромной протяжённости от Каралино-Бугаза до Перекопа, кроме того, мы должны были проверять иностранные па-

«ВСЕ РВАЛИСЬ В БОЙ С ПРОТИВНИКОМ»

ДЕЙСТВИЯ КАВАЛЕРИИ РККА НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

В ОКТЯБРЕ—ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

Аннотация. В статье исследуются боевые действия отдельных кавалерийских частей Красной армии в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: кавалерийские соединения Красной армии; лёгкие (рейдовые) кавалерийские дивизии; кавалерийская группа; Южный фронт.

Summary. This article investigates some cavalry fighting of the Red Army in the early period of the Great Patriotic War.

Keywords: cavalry formations of the Red Army; light (raid) cavalry divisions; cavalry group; Southern Front.

История советской конницы во время Великой Отечественной войны относится к сравнительно малоизученным вопросам. Ещё в военные годы появились статьи и брошюры, пропагандировавшие успехи советских кавалеристов в боях с врагом¹. После войны вышли обобщающие работы, а также исследования и воспоминания, посвящённые судьбам отдельных кавалерийских соединений Красной армии². Как правило, авторы героизировали их боевой путь, преувеличивали потери, нанесённые противнику, недооценивали трудности в создании и использовании кавалерийских частей РККА. Напротив, в ряде современных публикаций содержится прямо противоположное мнение, порой вообще отрицается целесообразность действий конницы как «устаревшего» рода войск в годы Великой Отечественной войны.

В целом, несмотря на появление новых общих и специальных работ³, в данной теме сохраняется немало неизвестных аспектов. Особенно это касается применения кавалерии в начальном, самом трагическом периоде войны, сопряжённом с огромными потерями Вооружённых Сил СССР, прежде всего танковых и механизированных войск. Чтобы повысить мобильность действий Красной армии, советское командование обратилось к кавалерии.

Бойцы казачьего кавалерийского корпуса Н.Я. Кириченко на привале

15 ИЮЛЯ 1941 года в директивном письме Ставки Верховного Командования, подписанном начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г.К. Жуковым и обобщавшем опыт первых трёх недель боевых действий, говорилось о недооценке значения кавалерии: «При нынешнем положении на фронтах, когда тыл противника растянулся на несколько сот километров в лесных местностях и совершенно не обеспечен от крупных диверсионных действий с нашей стороны, рейды красных кавалеристов по растянувшимся тылам противника могли бы сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления и снабжения немецких войск и, следовательно, в деле разгрома немецких войск». Для организации таких рейдов Ставка считала необходимым создание нескольких десятков «лёгких кавдивизий истребительного типа в три тысячи человек каждая,

с лёгким обозом без перегрузки тылами», а также переформирование в них существовавших кавалерийских корпусов и дивизий⁴.

23 июля 1941 года была принята директива Генерального штаба РККА № 4/1293/орг. о создании лёгких (рейдовых) кавалерийских дивизий численностью в 2939 бойцов и командиров, 3147 лошадей. Каждая дивизия включала по три кавалерийских полка в 940 человек и 1018 лошадей, управление имело «облегчённый» штат в 85 человек. Кавалерийский полк состоял из четырёх сабельных и одного пулемётного эскадронов в 12 станковых пулемётов, батареи из четырёх 76,2-мм и двух 45-мм противотанковых орудий. В бронетанковом эскадроне полагалось иметь 34 человека и 9 бронемашин или лёгких танков⁵. Впоследствии штаты немного изменились, и общая численность бойцов и командиров лёгкой кавалерийской дивизии превысила 3000 человек.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ЛЯОДУНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1945—1955 ГГ.

Аннотация. На основе анализа архивных материалов автор освещает десятилетнее пребывание на Ляодунском полуострове группировки советских войск и сил, которая играла важную роль в обеспечении безопасности Китая и национальных интересов Советского Союза на Дальнем Востоке и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Китай; Советский Союз; Ляодунский полуостров; группировка советских войск и сил; 39-я армия.

Summary. Based on the analysis of archival materials the author covers the ten-year stay in the Liaotung Peninsula of the group of Soviet troops and forces that played an important role in China's security and national interests of the Soviet Union in the Far East and in the wider Asia-Pacific region.

Keywords: China; Soviet Union; Liaotung Peninsula; group of Soviet troops and forces; 39th Army.

СОВЕТСКИЕ войска, разгромившие японскую Квантунскую армию и освободившие Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), к маю 1946 года были выведены из него, за исключением Ляодунского полуострова. Группировка войск и сил была размещена там на основании договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем, а также соглашения о Порт-Артуре от 14 августа 1945 года. В целях укрепления безопасности двух стран и предотвращения повторной агрессии они договорились совместно использовать Порт-Артур (Люйшунь) в качестве военно-морской базы (ВМБ), оборона которой была возложена на Советский Союз. Для этого он получил право содержать на полуострове свои сухопутные, военно-морские, воздушные силы и определять их дислокацию. В интересах обеспечения надёжной обороны Порт-Артура советское правительство брало обязательство за свой счёт создавать на полуострове необходимую инфраструктуру, в том числе строить оборонительные и другие сооружения¹.

Соглашением были определены границы района военно-морской базы — так называемая договорная зона, которую советские войска и силы, предназначенные для обороны Порт-Артура, имели право контролировать на суше, море и в воздухе. Она включала территорию Ляодунского полуострова к югу от линии, проходящей через станцию Шихэ на Китайской Чаньчуньской железной дороге (КЧЖД)² и на-

селённый пункт Цзоуцзяцзюй на восточном побережье полуострова, а также прилегающую к полуострову акваторию Корейского, Ляодунского заливов и пролива Лаотешань вместе с расположенными там островами. Протяжённость договорной зоны, включая морскую акваторию, составляла около 180 км с запада на восток и около 130 км с севера на юг, площадь её сухопутной части — почти 2600 кв. км, вместе с прилегающими островами достигала 3500 кв. км³.

Наиболее важным районом договорной зоны был Квантунский полуостров (полуостров Гуаньдун⁴), на котором расположены главные города и порты Ляодунского полуострова — Дальний (Далянь) и Порт-Артур (Люйшунь).

Перешедший под совместное управление Китая и СССР порт Дальний считался в то время самым крупным торговым портом в бассейне Жёлтого моря и вторым по величине (после Шанхая) китайским торговым портом в этой части Тихого океана. Военное значение Дальнего определялось тем, что он мог служить базой ремонта и пунктом базирования кораблей, конвоирующих суда с войсками и военными грузами на коммуникациях Жёлтого моря. Этот порт можно было использовать для материального обеспечения ВМБ Порт-Артур, а также посадки войск на суда или их высадки с моря для дальнейшей транспортировки по железным дорогам вглубь Северо-Восточного Китая. В случае войны на Дальний должен был распространяться режим военно-морской

Жители китайского города Далянь (Дальний) встречают советских танкистов 24 августа 1945 г.

базы, определённый советско-китайским соглашением о Порт-Артуре от 14 августа 1945 года⁵.

Эта военно-морская база имела большое значение в обороне морских рубежей Китая в бассейне Жёлтого моря, так как могла обеспечить базирование крупных сил флота. В военное время Порт-Артур, как и Дальний, мог использоваться в качестве промежуточного пункта перевозок войск и грузов.

Из других портов Ляодунского полуострова, имевших военное значение, следует упомянуть Бицзыво, к югу от которого в бухте Ентао во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. высадилась японская 2-я армия.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА — НОВАЯ МОДЕЛЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА

Аннотация. Автор, анализируя опыт деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), поддерживает идею формирования новой Евразийской системы комплексного обеспечения безопасности, сотрудничества и развития. По его мнению, с этой целью ШОС может выдвинуть новую инициативу, направленную на формирование Евразийского Союза путём создания Азиатского Союза и его объединения с Евросоюзом.

Ключевые слова: Евразия; «Шанхайская пятёрка»; Шанхайская организация сотрудничества; безопасность; соразвитие.

Summary. The author, analyzing the experience of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), supports the formation of a new Eurasian system of comprehensive security, cooperation and development. According to him, for this goal the SCO may put forward a new initiative aimed at the formation of the Eurasian Union through the creation of an Asian Union and its association with the EU.

Keywords: Eurasia; "Shanghai Five"; Shanghai Cooperation Organization; security; co-development.

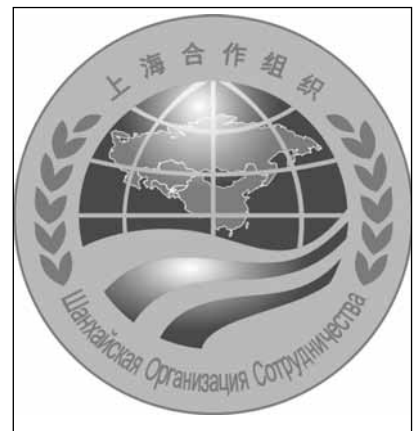
ЕВРАЗИЯ — самый населённый и многонациональный континент Земли, где зарождались и достигали наибольшего размаха крупнейшие в истории войны, и который по сей день изобилует острыми конфликтами, порой доходящими до вооружённого противоборства. Экономические, территориальные, межэтнические, межконфессиональные и идеологические противоречия, движение криминальных капиталов, рейдерство, теракты и захваты заложников, наркотрафик, контрабанда периодически обостряют обстановку в разных частях Евразии и вызывают ответную реакцию, «как правило, на основе старых, привычных силовых средств и методов, «бьющих по хвостам» и не устраняющих первопричины конфликтов. При этом в политических элитах пока ещё нет сложившейся традиции комплексного анализа проблем, общекультурного и общецивилизационного подходов, ответственности за судьбы не только своего, но и других народов, поиска компромиссов, создания атмосферы толерантности, доверия и сотрудничества во имя общих целей и соразвития»¹. По оценке, обнародованной Центральным интернет-порталом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), свыше 20 действующих в Евразии институализированных, а также значительное число полугосударственных и общественных международных организаций не смогли обеспечить условия для достижения мира и стабильности на континенте².

Восточная Евразия, значение которой в мировом развитии возрастает в связи с её связующим положением, огромными запасами природных ресурсов, концентрацией значительной части населения Земли, расположением крупнейших государств мира и разнообразием цивилизацион-

ных особенностей живущих там народов, их стремлением преодолеть отставание в экономике, политике и общественных отношениях, привлекает всё больше внимания США и ведущих стран Евросоюза. Они стремятся обеспечить там свои национальные интересы, реализовать так называемую новую азиатскую политику, нередко идущую вразрез с интересами азиатских государств. Ситуация в Восточной Евразии формируется под воздействием пересечения и несовпадения устремлений наиболее влиятельных глобальных и региональных субъектов мировой политики — США, Китая, России, Индии и Японии, а также Евросоюза и мусульманского мира.

В этой непростой обстановке в Евразии накапливается опыт построения межгосударственных отношений на новых принципах, приведший к созданию в июне 2001 года на встрече в Шанхае глав государств «Шанхайской пятёрки» (России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана) и присоединившегося к ним Узбекистана международной структуры нового типа — Шанхайской организации сотрудничества. Её появление, по оценке национального координатора Российской Федерации в ШОС, послало особым поручениям К.М. Барского, «стало естественной реакцией государств-основателей этого объединения на опасное нарастание угроз терроризма, сепаратизма и экстремизма на фоне общей разбалансировки системы международных отношений, сложившейся после окончания холодной войны. Для того чтобы переломить негативные тенденции, надёжно обеспечить собственную и региональную безопасность, указанные страны решили обратиться к инструментам многостороннего сотрудничества»³.

Координация деятельности

«Шанхайской пятёрки» началась в 1996 году с инициативы, нацеленной первоначально на повышение доверия в районах границы России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с Китаем. Вдоль всех её 7,5 тыс. км в результате многолетних переговоров, завершившихся подписанием в апреле 1996 года в Шанхае соглашения «Об укреплении доверия в военной сфере в пограничных районах» и в апреле 1997 года в Москве соглашения «О взаимном сокращении вооружённых сил в пограничных районах», была создана уникальная 200-километровая (по 100 км с каждой стороны) «полоса доверия». В ней государство «Шанхайской пятёрки» сократили военное присутствие, ограничили масштабы, зоны и число военных учений, обязались не проводить военных манёвров, направленных против другой стороны, уведомлять друг друга о важных военных мероприятиях в этой полосе, а также договорились о других мерах. Войскам, остающимся в районе границы, был придан исключительно оборонительный характер»⁴.

Новая договорно-правовая база пограничного размежевания, созданная странами-участницами «шанхайской иници-

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ ПО СПАСЕНИЮ АВСТРИИ

Аннотация. В статье исследуются подробности подавления венгерского восстания в 1849 году.

Ключевые слова: Австрийская империя; венгерские повстанцы; союзническая готовность России и ненадёжность Австрии; дипломатическая и полководческая деятельность И.Ф. Паскевича.

Summary. The article investigates the details of suppression of the Hungarian uprising in 1849.

Keywords: Austrian Empire; Hungarian insurgents; allied readiness of Russia and unreliability of Austria; diplomatic and military leadership activities by I. F. Paskevich.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ движение, охватившее ряд европейских стран в 1848 году, не обошло стороной и многонациональную Австрийскую империю. Распространяемые в ней революционные идеи были связаны прежде всего с национальными противоречиями, которые получили наиболее острую форму в одной из составных её частей — в Венгрии. Так, под давлением революционных выступлений в Пеште и Вене австрийский император Фердинанд вынужден был согласиться на образование венгерского правительства, которое приняло законы об отмене крепостного права, создании собственной финансовой системы, армии и т.д.¹ Вместе с тем оно, представляя главным образом властные и имущественные интересы дворянства и буржуазии, развернуло настоящую дискриминационную политику в отношении славянских земель, входивших в состав Венгрии. В частности, правящие круги отказались признать национальную автономию Хорватии, Славонии и Далмации, провозглашённую в конце марта 1848 года.

Австрийский император, используя этот отказ в собственных интересах и заключив соглашение с оппозиционными силами Хорватии, попытался в сентябре свергнуть амбициозное «вассальное» правительство вооружённым путём. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как в результате боевых действий австро-хорватские войска были разбиты венгерскими.

В марте следующего года новый император Австрии Франц-Иосиф решил «уничтожить венгерскую крамолу» политическими средствами. По утверждённой им конституции Хорватия, Славония, Сербская воеводина, Трансильвания и Темешварский Банат получали автономию, а принятые в 1848-м «вольнолюбивые» законы Венгрии отменялись с установлением её

прежнего статуса. В ответ последняя провозгласила собственную независимость и объявила о низложении династии Габсбургов. Более того, в короткие сроки она сумела создать хорошо подготовленную армию, действия которой против австрийских войск носили активный и решительный характер. Нанеся противнику ряд ощутимых поражений, она в апреле вышла к границам Австрии, готовясь к наступательным действиям по взятию Вены. Как писал современник, «дела австрийцев в Венгрии были весьма в дурном положении»². И это не было преувеличением, поскольку Франц-Иосиф срочно запросил помощи у Николая I, то есть у России³.

В апреле 1849 года в Варшаву для экстренных «спасательных» переговоров прибыл личный посланник австрийского канцлера князя Р. Шварценберга граф К. Кабога. По рассказам очевидцев, тот при встрече с генерал-фельдмаршалом И.Ф. Паскевичем, занимавшим пост наместника Царства Польского, стал перед русским военачальником на колени, умоляя «спасти Австрию» и прислать на помощь русские войска⁴.

Так или иначе, но царское правительство в короткие сроки приняло решение об оказании помощи Австрии. Уже 28 апреля 1849 года император Николай I издал манифест о направлении в Венгрию русского экспедиционного корпуса, командующим которого был назначен упомянутый ранее генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич. Ради справедливости следует уточнить, что такая оперативность была обусловлена не только монархической солидарностью и иллюзиями по поводу благодарности австрийцев, но и стремлением России вернуть древнерусские земли (Буковина и Галиция), которые оказались в составе Австрии. Об этом, в частности, свидетельствует переписка И.Ф. Паскевича

И.Ф. Паскевич

и Николая I. Например, в одном из писем императору, разделяя мысли военачальника о корыстных целях австрийцев и об их желании «загрести жар чужими руками», обратил его внимание на основную цель, которую должен преследовать доверенный ему «венгерский поход», а именно, использовать возможность присоединения Галиции и Буковины к России⁵.

При разработке операции по ведению боевых действий в Венгрии учитывались численный состав противника, его потенциальные силы и исторический опыт борьбы за независимость, местные природно-географические особенности⁶. Главные же усилия по замыслу были сосредоточены именно на отвоевании Галиции и Буковины, для чего предстояло занять проходы через Карпатские горы с последующим созданием удобного плацдарма и дальнейшим развитием оперативно-стратегического успеха. При этом численность русско-австрийских войск составляла около 300 тыс. солдат и офицеров, из которых более половины (152 тыс.) были наши войска. Венгерские силы, разбросанные по отдельным отрядам, насчитывали около 185 тыс. человек⁷.

СПАСЕНИЕ СЕРЖАНТА БАЙЕРЛИ: УРОКИ ПРОШЛОГО

Аннотация. В статье кратко рассказывается о спасении советскими медиками в годы Второй мировой войны военнослужащего армии США, бежавшего из немецкого концлагеря и воевавшего с гитлеровцами в одной из танковых частей Красной армии.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Военно-медицинский музей Санкт-Петербурга; Джозеф Байерли; операция «Оверлорд».

Summary. The article briefly describes the rescue by Soviet medics in World War II of U.S. Army soldier, being in one of armored units of the Red Army, who fled from a German concentration camp and fought against Nazis.

Keywords: World War II; Military Medical Museum of St. Petersburg; Joseph Byerly; "Operation Overlord".

2 сентября 2010 года, в 65-ю годовщину окончания Второй мировой войны, в Военно-медицинском музее Санкт-Петербурга состоялось открытие выставки «Вместе мы сильны», посвящённой борьбе стран антигитлеровской коалиции против общего врага. В церемонии открытия выставки принимали участие представители правительства Санкт-Петербурга, дипломатического корпуса, культурных учреждений города, ветеранских организаций. Особый статус данного мероприятия был определён участием в торжествах чрезвычайного и полномочного посла Соединённых Штатов Америки в России Джона Байерли. Он высоко оценил работу сотрудников музея, выразил свою признательность за сохранение памяти о тех, кто приближал Победу в мае—сентябре 1945 года вне зависимости от национальной принадлежности. Во время осмотра выставки посол остановился перед одной из витрин, с интересом рассматривая представленные в ней экспонаты. Его внимание привлек небольшой документ и многим даже показалось, что Джон Байерли склонил колени перед витриной, в которой демонстрировались документы, рассказывающие о пребывании его отца сержанта Джозефа Байерли в советском военном госпитале.

Джозеф Байерли (справа) в тренировочном лагере 1942—1943 гг.

6 ИЮНЯ 1944 года началась операция «Оверлорд», в ходе которой союзники высадились на территории Франции, тем самым открыв в Западной Европе так долго ожидаемый Второй фронт. Среди первых американцев, ступивших на землю Франции, был и 20-летний сержант 506-го парашютно-пехотного полка 101-й десантной дивизии «Кричащие орлы» Джозеф Байерли. За спиной остались месяцы подготовки в Великобритании, где Джозеф изучал взрывное дело и осваивал рацию. В день начала операции самолёт, на котором находилась десантная группа Байерли, подвергся обстрелу, в результате чего высадка произошла неудачно. После приземления Байерли потерял связь со своим подразделением, однако решил в оди-

ночку выполнять поставленную перед ним задачу. Ему удалось взорвать электрическую подстанцию, ряд других объектов¹. Но всё же один в поле не воин. Немцы искали диверсанта и вскоре захватили сержанта в плен. Для Джозефа Байерли начались тяжёлые дни лишения. Он прошёл через семь немецких тюрем и лагерей, но не оставлял надежды на спасение. Два раза бежал, его ловили, отправляли в новый лагерь. Последним из них стал концентрационный лагерь для военнопленных Альт-Древиц в Польше. Именно отсюда в январе 1945 года американский сержант совершает третий, на этот раз удачный побег. Через две недели скитаний ему удалось выйти в расположение одной из частей Красной армии — танковой бригады. На английский и ломаном поль-

«ИСТОРИЧЕСКАЯ БАСНЯ» ИНТЕРНЕТА

Некоторые подробности о вымышленном событии 1910 года

Аннотация. В статье на научной основе с привлечением архивных документов исследуется интернетовский вариант исторического события вековой давности.

Ключевые слова: история Военно-морского флота; инцидент в Фиуме; «Рюрик», «Богатырь», «Цесаревич» и «Kaiser Karl VI»; Маньковский и Монтеккуколи; «альтернативная история».

Summary. This article investigates the historical events (Internet version) of hundred years' prescription on the scientific basis, involving study of archival documents.

Keywords: history of the Navy; incident in Fiume; "Rurik"; "Bogatyr"; "Tsesarevich" and «Kaiser Karl VI»; Man'kovsky and Montekukoli; "alternative history".

СЕГОДНЯ средства массовой информации (СМИ) могут представить нам практически любые сведения, в любом объёме, на любую тему. Однако вся проблема не в количестве информации, а в достоверности опубликованного и озвученного. А тут ещё к тиражированию «басен» добавился Интернет. Выкладываемые им «произведения» так называемой научно-популярной литературы, то есть чтива, предназначенного для массового читателя, подаются с саморекламой о «строге научной основе». На самом деле достоверность этой «доступной научной информации» чаще всего остаётся крайне низкой. Таким образом, даже нелепость, многократно тиражируемая и неудержимо распространяемая в «обществе высоких технологий», становится достоянием этого общества, не вызывая у него даже никаких сомнений. Словом, дезинформация становится историческим фактом, а правдивые опровержения — ложью и вымыслом.

Наглядным примером подобного явления в области исторического знания, попавшего как в печатные, так и в электронные СМИ, в том числе в Интернет, может служить история с так называемым Фиумским инцидентом, или Инцидентом в Фиуме, якобы имевшим место в конце августа 1910 года. Причём в нашем отечественном информационном пространстве утверждается, что он едва не привёл к войне между Австро-Венгерской монархией и Россией. Чтобы убедиться в этом достаточно заглянуть на сайт «Военно-морской флот России»¹. Вот как там излагаются подробности произошедшего.

«19 августа 1910 года отряд русских кораблей контр-адмирала Н.С. Маньковского в составе линкора «Цесаревич» и крейсеров «Рюрик», «Богатырь» и «Адмирал Макаров» прибыл на рейд черногорского порта Антивари для участия в праздновании 50-летнего юбилея царствования короля Черногории Николая I. На борту флагманского линейного корабля «Цесаревич» находился великий князь Николай Николаевич со свитой. После окончания торжеств отряд отправился в обратный путь, в ходе которого зашёл в Фиуме (г. Риека, Хорватия). При подходе к крепости эскадра произвела положенный салют наций, но ответного приветствия из крепости не последовало. Великий князь со свитой сошли на берег и в этот же день на поезде отправились через Австрию в Россию. К вечеру на рейд Фиуме пришла австро-венгерская эскадра под флагом командующего морскими силами вице-адмирала Монтеккуколи. «Цесаревич» опять произвел положенный салют, и снова ответных выстрелов не прозвучало. Контр-адмирал Маньковский отправился к Монтеккуколи с визитом, но у трапа был встречен флаг-капитаном командующего австро-венгерским флотом, который сообщил, что «командующий принять не может, так как у него гости». При отходе русского адмирала от флагманского корабля полагающегося по международным правилам салюта произведено не было».

Когда «чаша терпения русских офицеров переполнилась», флаг-капитан Маньковский явился «к обидчикам» за объяснением происшедших «оскорбительных для Андреевского

флага случаев». Австрийцы растерянно объясняли «всё это» досадной оплошностью. Русская же сторона потребовала, чтобы «завтра с подъёмом флага и крепость и эскадра» произвели положенный салют. В ответ было обещано, что «крепость салют русскому отряду и его адмиралу произведёт». Правда, снова с оговоркой: дескать, эскадра выполнит справедливое требование «не может», так как в 4 часа утра (до подъёма флагов) «должна срочно выйти в море». Но и на очередную изворотливость нашёлся достойный ответ: русские не выпустят австро-венгерскую эскадру с рейда без салюта. В подтверждение угрозы на наших кораблях пробили боевую тревогу и зарядили орудия, направив их на флагманский австрийский корабль; крейсер «Рюрик» встал на выходе из бухты. Дважды австрийские представители поднимались на «Цесаревич» с объяснениями «необходимости эскадры выйти рано утром», но контр-адмирал Маньковский был непреклонен.

На рассвете на «несговорчивой эскадре» стали «разводить пары», но, убедившись в неуступчивости другой стороны и её готовности к бою, отказались от амбиций.

Вскоре над кораблями обоих государств были подняты флаги, а с крепости и эскадры произвели положенный салют. Только после этого последняя смогла покинуть бухту. Провожая её, матросы на всех русских кораблях находились в строю, а корабельные оркестры играли австро-венгерский гимн. В ответ звучал русский гимн. Таким образом, достоинство России и честь Андреевского флага были

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ — НЕСОСТОЯВШИЙСЯ КАВАЛЕР ОРДЕНА «ПОБЕДА»

Новые архивные данные, факты, гипотезы

Аннотация: В статье анализируются обстоятельства, связанные с награждением орденом «Победа» иностранных граждан. Главное внимание уделено событиям лета 1966 г., когда в руководстве Советского Союза обсуждался вопрос о возможности вручения данной награды президенту Французской Республики Шарлю де Голлю.

Ключевые слова: орден «Победа»; иностранные кавалеры ордена «Победа»; Шарль де Голль; награждение орденами СССР.

Summary: This paper examines the circumstances of awarding Orders "Victory" to foreign nationals. The main attention is paid to the events of summer 1966, when the leadership of the Soviet Union discussed the possibility of presenting this award to President of France Charles de Gaulle.

Keywords: Order "Victory"; foreign holders of Order "Victory"; Charles de Gaulle; awarding Orders of the USSR.

С момента окончания Второй мировой войны прошло много лет, но в российском обществе до сих пор не уменьшается интерес к её различным сторонам, в том числе и к проблемам так называемого наградного фактора, не лишённого субъективистского подхода. Особенно интересен в этой связи вопрос о мотивах и практике представления к высшей военной награде СССР — ордену «Победа», учреждённому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года¹.

Этим полководческим орденом награждались «лица высшего командного состава Красной армии за успешное проведение таких операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной армии». Ордена «Победа» удостоены советские военачальники (в порядке издания указов о награждении): Г.К. Жуков и А.М. Василевский (10 апреля 1944 г.), И.В. Сталин (29 июля 1944 г.), И.С. Конев, Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский (30 марта 1945 г.), А.М. Василевский (19 апреля 1945 г.), Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин (26 апреля 1945 г.), Л.А. Говоров (31 мая 1945 г.), А.И. Антонов и С.К. Тимошенко (4 июня 1945 г.), И.В. Сталин (26 июня 1945 г.), К.А. Мерецков (8 сентября 1945 г.). Этого ордена также были удостоены американский генерал армии Д. Эйзенхауэр и британский фельдмаршал Б. Монтгомери (5 июня 1945 г.), король Румынии Михай I (6 июня 1945 г.), маршал Польши М. Жимерский (9 августа 1945 г.) и югославский маршал И.Б. Тито (9 сентября 1945 г.)². Всего было произведено 19 награждений. Исследования показывают, что в этом списке двадцатым мог бы оказаться и генерал Шарль де Голль, но готовившееся награждение не состоялось.

Шарль де Голль в разные годы жизни

БРИГАДНЫЙ генерал Шарль де Голль (Charles de Gaulle) родился 22 ноября 1890 года в Лилле в аристократической семье. В 1912 году окончил знаменитое военное училище Сен-Сир и начал военную карьеру. Участник Первой мировой войны. Попал в плен к немцам и в 1916 году содержался в одном лагере, даже проживал вместе в одной комнате с будущим Маршалом Советского Союза М.Н. Тухачевским³. В июле—августе 1920 года, будучи в чине майора, принимал участие в Советско-польской войне на стороне Польши. В межвоенный период проявил себя как незаурядный военный теоретик, сторонник активного применения танков в ходе боевых операций. Некоторые его книги были опубликованы в 1930-е гг. в СССР в переводе на русский язык. Однако на практическом военном поприще к началу Второй мировой войны де Голль смог дослужиться лишь до полковника. Генеральское звание получил в начале войны, после назначения командиром танковой дивизии⁴.

18 июня 1940 года, находясь в Лондоне и узнав о капитуляции французской армии, призвал соотечественников подняться на борьбу за освобождение Франции от гитлеровской оккупации и объявил о создании движения «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»). В 1943 году движение было преобразовано во Французский комитет национального освобождения (ФКНО). В июне 1944 года, после высадки союзных войск в Нормандии, ФКНО провозгласил себя Временным правительством Франции, а Ш. де Голль стал его премьер-министром. В этом качестве в декабре 1944 года он посетил Советский Союз, встречался с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым⁵. В ходе визита между двумя странами был подписан Договор о союзе и военной помощи между СССР и Францией⁶.

В январе 1946 года, разойдясь с лидерами коммунистической и социалистической партий в вопросе о будущем государственном устройстве Франции, де Голль

«НА ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ ПОСТАВИТЬ...»

Пётр Великий и сохранение военно-исторических реликвий Российского государства

Аннотация. Статья посвящена деятельности Петра Великого по сохранению военно-исторических реликвий Российского государства: старинных артиллерийских орудий, трофейного оружия, знамён и регалий. В статье на основе широкого круга источников освещается история создания первых мемориальных комплексов в московской Оружейной палате и петербургском Цейхгаузе, ставших прообразами военно-исторических музеев.

Ключевые слова: Пётр Великий; военно-исторические реликвии; артиллерия; Цейхгауз; Оружейная палата; Северная война 1700—1721 гг.; Персидский поход 1722—1723 гг.

Summary. The article is devoted to the activities of Peter the Great to preserve historical military relics of the Russian state: antique guns, captured weapons, banners and regalia. This article, based on a wide range of sources, covers the history of creating the first memorial complexes in the Moscow Armoury Chamber and St. Petersburg Zeughaus, which became the prototypes of military history museums.

Keywords: Peter the Great; military and historical relics; artillery; Zeughaus; Armoury Chamber; Great Northern War of 1700—1721; Persian campaign of 1722—1723.

Отечественные музеи располагают богатейшими и уникальными коллекциями предметов, относящихся к Петровской эпохе¹. Многие из этих военно-исторических реликвий, трофеев и мемориальных вещей сохранены и спасены от уничтожения благодаря просветительской и собирательской деятельности Петра Великого.

Во время путешествия по Западной Европе в 1697—1698 гг. в составе Великого посольства Пётр I впервые познакомился с собраниями редкостей. Посещая лондонский Тауэр, царь осматривал не только монетный двор, регалии Британской короны, но и старинное оружие, которое там хранилось. Большой интерес у русского государя вызвал Дрезденский арсенал. «Были здесь в цегаусе (цейхгаузе. — С.Е.), где снаряд пушечный, и в палатах, в которых всякие вещи и инструменты»², — отмечает походный «Юрнал» Петра I. В «Статейном списке» посольства сохранилась более подробная запись: «Июня во 2 день в Дрездене показываны великим и полномочным послам в королевских покоях разные изрядные вещи и оружейный дом, и цекаус, и конские сбруи, и доспехи прежних курфюрстов (курфюрстов. — С.Е.) и князей, и пушки, и мортиры множественным и уборным строением»³. Служителям, показывавшим послам (а в их числе, безусловно, был и сам царь) достопамятности, была выплачена значительная сумма в 30 золотых. Это говорит о том, что Петру и его спутникам чрезвычайно понравилась экскурсия.

Направляясь к императору Леопольду I в Вену, царь посетил сильную пограничную крепость Кёнигштейн, находившуюся на левом берегу Эльбы в так называемой Саксонской Швейцарии. Осмотр крепости Пётр начал с посещения цейхгауза, где немецкий князь Э. Фюрстенберг подробнейшим

Ствол 68-гривенковой пищали «Инрог», отлитой мастером Андреем Чоховым в 1577 г. Лафет бутафорский XIX в.

образом рассказал обо всём хранившемся там вооружении. Известно, что посещение цейхгауза затянулось до самого вечера⁴.

Вернувшись в Россию, царь озабочился сохранением старинных воинских реликвий. 19 июня 1701 года во время пожара в Кремле сгорела старая Оружейная палата, а 12 ноября того же года указом Петра I велено было на территории от Никольских до Троицких ворот построить новый «Оружейный дом, именуемый Цейхгауз» по чертежам, присланным из Преображенского приказа⁵.

К концу 1702 года часть Цейхгауза была построена, и в декабрьских указах Петра он именуется «новопостроенным»⁶.

Подобно западноевропейским оружейным хранилищам и арсеналам, Цейхгауз должен был стать хранилищем памятников славы русского оружия, а также военных трофеев, захваченных у неприятеля в многочисленных войнах. Пётр намеревался содержать в московском Цейхгаузе пушки и «всякую артиллерию»⁷.

Некоторые из древних и имеющих реликвийное значение орудий издавна находились в старой Оружейной палате и других приказных учреждениях Кремля. Основанию Цейхгауза предшествовал дополнительный сбор во всей Российской империи ценных экспонатов — «достопамятных» и «курьёзных» орудий.

Например, 6 декабря 1702 года царь издал указ, в котором говорилось: «Великий государь, царь и великий князь Пётр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России саможерзец велел по именному своему великого государя указу в Киеве и в Батурине и во всех малороссийских городах масжеры (мортиры. — С.Е.) и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаки (знаки. — С.Е.) осмотреть, описание и расписки прислать: буде явятся те, которые у окрестных государей, а именно у салтанов турецких (турецких. — С.Е.) и королей польского и швейского (шведского. — С.Е.) на боях где воинским случаем под гербами их, взять к Москве и в новопостроенном цейхгаузе».

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ХРАМ КАЗАНИ

СПАССКАЯ ВОЕННО-КРЕМЛЁВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Аннотация. В статье рассказывается о находившейся в Казанском кремле Спасской военной церкви, деятельности её настоятелей, в том числе и благотворительности.

Ключевые слова: Казань; Спасская военно-кремлёвская церковь; протоиерей А.А. Михайловский; протоиерей Е.И. Запольский.

Summary. The article tells about the Military Church of the Savior in the Kazan' Kremlin, its superiors' activities, including charitable purposes.

Keywords: Kazan'; Military Kremlin Church of the Savior; archpriest A.A. Mikhaylovsky; archpriest Ye.I. Zapol'sky.

В НАЧАЛЕ XVIII века функцию православного военного храма в Казанском кремле выполняла церковь во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы при Казанском батальоне¹. В дальнейшем она стала полковой церковью Свияжского гарнизонного полка, получив второе название — гарнизонная. В 1810 году архиепископ Казанский Павел отмечал, что из-за ветхости постройки служба уже давно не производится, да и священника нет². В том же году по инициативе генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли, только что назначенного военным министром, было принято решение эту церковь разобрать, а оставшийся пригодный материал отдать для строительства помещения, предназначенного для воспитанников военно-сиротского отделения. Окончательный удар развалинам церкви нанёс опустошительный пожар 1815 года.

Таким образом, Казань и её гарнизон остались по сути без военной церкви. В связи с этим казанский архиепископ Иона направил в Святейший Синод список церквей, которые могли бы быть переданы в военное ведомство: это не имевшая прихода Кремлёвская Спасская церковь, Екатерининская церковь в Адмиралтейской слободе и Варваринская церковь. Синод, рассмотрев все варианты, решил, что наиболее приемлемым является передача под начало обер-священника армии

Спасская военно-кремлёвская церковь до 1910 г.
Слева памятник Александру II

и флота Мансветова Екатерининской церкви. Выбор на неё пал не случайно: храм располагался в Адмиралтейской слободе Казани, две трети его прихожан составляли военные чины, а причт получал содержание от военного ведомства³.

Однако почти сразу выявилось неудобство посещения этого храма чинами Казанского гарнизона, ибо он находился почти в пяти верстах от Казанского кремля. Синод вновь поручил руководству Казанской епархии подыскать церковь для передачи в военное ведомство⁴.

Наиболее подходящей для этих целей оказалась Кремлёвская Спасская церковь, история

которой тесно связана с русским воинством. После покорения Казани Иваном Грозным на руинах крепости были немедленно заложены три церкви, одна из них Спасская, названная так в честь Нерукотворного образа Иисуса Христа⁵. Правда, во время пожара 1815 года Спасская церковь полностью выгорела, от неё остались только белокаменные стены. В 1820 году за восстановление храма взялся казанский комендант Б. Пирх. На средства благотворителей в том же году церковь была восстановлена и освящена. Б. Пирх питал надежду, что прихожанами церкви будут военные чины комендантского

ФЛАГМАН ФЛОТА 2 РАНГА И.К. КОЖАНОВ

Аннотация. В статье на основе богатых архивных данных рассказывается о жизненном пути одного из первых советских морских военачальников флагмане флота 2 ранга (адмирале) И.К. Кожанове, необоснованно репрессированном в 1937 г.

Ключевые слова: командующий Черноморским флотом; И.К. Кожанов; «заговор» Тухачевского.

Summary. This article, based on rich historical data, tells about the life of one of the first Soviet naval commanders Fleet Flag officer 2nd rank (Admiral) I.K. Kozhanov groundlessly repressed in 1937.

Keywords: Black Sea Fleet Commander; I.K. Kozhanov; "conspiracy" of Tukhachevsky.

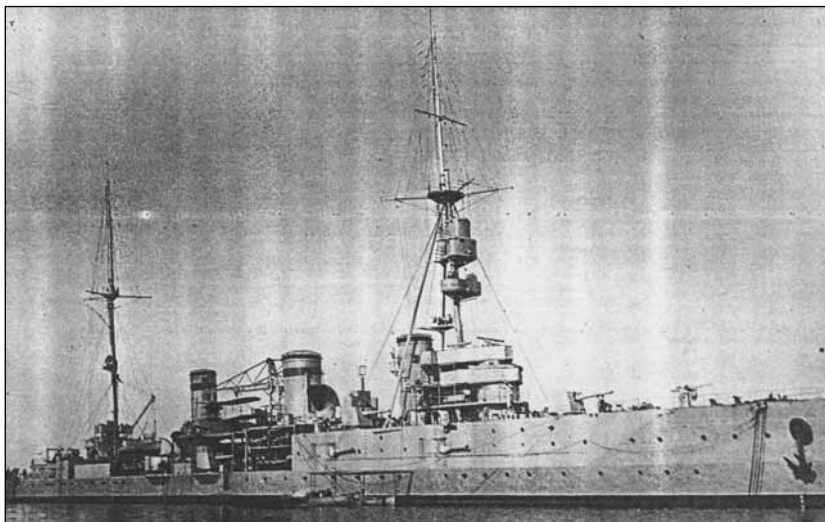
В одном из номеров нашего журнала за 2009 год* мы писали о трагической судьбе командующего Черноморским флотом И.К. Кожанова, ставшего жертвой репрессий 1930-х годов. Судя по многочисленным откликам, фигура главного героя вызвала неподдельный интерес, многие хотели бы больше узнать о жизни этого незаурядного человека. Редакция обратилась к автору статьи с просьбой подготовить биографический очерк о Кожанове, который мы и предлагаем сегодня вниманию наших читателей.

ИВАН Кузьмич Кожанов родился 12(24) мая 1897 года в кубанской станице Вознесенской в семье кузнеца. Получив начальное образование, он поступил в Ростове-на-Дону в реальное училище, которое успешно окончил в 1915 году. Осенью того же года Иван сдал приёмные экзамены в Петроградский Горный институт, но окончить его не успел: в августе 1916 года он был призван на военную службу и направлен для обучения в Отдельные гардемаринские классы (ОГК), где ускоренным порядком готовили мичманов для флота. Учтывая, что на Балтике шли боевые действия, корабельную практику будущим мичманам пришлось проходить на Дальнем Востоке на судах Сибирской военной флотилии¹.

Известие о другой, теперь уже социалистической революции застало практикантов в одном из портов Японии, куда учебные корабли — вспомогательный крейсер «Орёл», миноносцы «Бойкий» и «Грозный» — зашли для отдыха и пополнения запасов. Кожанов и ряд его товарищей с радостью восприняли это известие: Иван ещё в раннем юношестве познакомился с большевистскими идеями, а с марта 1917 года стал членом РСДРП².

Сибирской военной флотилией к тому времени уже управляла выборная коллегия, пожелавшая возвратить гардемарин и корабли на родину³.

Однако командир отряда М.А. Китицын не подчинил-

Лёгкий крейсер «Червона Украина»
Конец 1920-х гг.

ся, разрешив, правда, уехать гардемаринам-большевикам И. Кожанову, Ф. Дажину и П. Гуркало, а также четырём офицерам и команде вспомогательного крейсера «Орёл». Как позже писал один из оставшихся на корабле гардемарин А.А. Рахманинов: «Ушедшие в Россию были, за малым исключением, революционно настроенная молодёжь, и оставшиеся их не жалели»⁴.

После прибытия во Владивосток Иван Кузьмич около месяца работал в Сибирской военной флотилии, вёл агитацию на судах, разъяснял матросам суть первых декретов Советской власти. Лишь в середине февраля 1918 года Кожанов и два его товарища вернулись в революционный Петроград. ОГК к тому времени уже расформировали, и бывшие

гардемарины отправились в Верховную морскую коллегию⁵ за новым назначением. Там их встретил член коллегии И.И. Вахрамеев и предложил молодым большевикам добровольно пойти на службу в создававшийся Рабоче-крестьянский Красный флот (РККФ). Все согласились и были направлены в только что созданный Народный комиссариат по морским делам. Потом пути друзей разошлись. Иван Кузьмич был назначен адъютантом, по сути — начальником штаба, командира 1-го Морского берегового отряда. Вместе с военморами этого подразделения в марте 1918 года он сопровождал поезд, в котором Советское правительство переезжало из Петрограда в Москву⁶. Здесь прибывшие из Питера моряки охраняли свой Народ-

* К.Е. Ворошилов о командующем Черноморским флотом И.К. Кожанове: «Я не думаю, чтобы он был врагом народа» // Воен.-истор. журнал. 2009. № 8. С. 45—49.

О ПРИМОРСКИХ ДРАГУНАХ И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Дальнаука» вышла в свет монография* молодого дальневосточного историка Р.С. Авилова. Это первое в отечественной исторической науке специальное исследование по истории единственной на востоке Российской империи регулярной кавалерийской части.

Трудно не согласиться с заявленным автором во введении обоснованием необходимости данной работы: «Несмотря на достаточно хорошую степень изученности истории военных конфликтов Российской империи на Дальнем Востоке... российской военной истории по-прежнему остаётся в значительной степени европоцентричной... войска, дислоцировавшиеся за Уралом, остаются чаще всего за пределами внимания исследователей... а история эта в большинстве случаев весьма интересна и поучительна. В ней, как в зеркале, отразились все перипетии внешней и в значительной степени внутренней политики, как Российской империи, так и её ближайших (и не очень) соседей» (с. 5).

История регулярной кавалерии в российской армии на Дальнем Востоке начинается с формирования в 1869 году Уссурийской казачьей конной сотни, которая

* Авилов Р.С. «Для охранения границ Южно-Уссурийского края сформировать...». История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869—1914 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2011. 180 с.

не входила в состав никакого казачьего войска и «по своему характеру и составу была максимально приближена к регулярным войскам...» (с. 13). Опираясь на документы, автор показывает, что уже с самого начала 1880-х годов командование Восточной Сибири предприняло попытку сформировать в Приморье полноценный драгунский полк, но Военное министерство предпочитало решать задачи усиления русской кавалерии в регионе путём отправки туда сотен из составов полков Забайкальского и Амурского казачьих войск. Лишь в начале 1895 года, когда победы японского оружия над китайцами создали дополнительные угрозы России на Дальнем Востоке, был создан Приморский конный дивизион, а в 1897 году в Петербурге было принято решение сформировать в следующем году на его базе Приморский драгунский полк.

В представленном монографическом исследовании показывается полувековая история регулярной кавалерии в регионе. В работе подробно освещается перемещение и дислокация сотен и эскадронов в Южно-Уссурийском крае, вооружение кавалеристов, обмундирование, боевая выучка. Автор детально останавливается на таких вопросах, как состояние оружия и конского состава, продовольствие и фураж, «экономический капитал», эпидемиологическая обстановка в местах расположения частей.

В связи с историей регулярной кавалерии в работе Р.С. Авилова раскрываются

малоизвестные страницы военной истории Приморья. Например, военномобилизационные мероприятия России в районе Владивостока для отражения возможного нападения Англии в первой половине 1878 года, мобилизация в Приморской области весной 1895 года, «подвижные сборы» частей и соединений Южно-Уссурийского отдела 1899 года и прочее. Автор даёт интересные и подробные биографические данные командиров кавалерийских частей — Г.В. Винникова, Э.И. Бернова, П.П. Воронова и других. В качестве иллюстраций в работе приведены карты и фотографии некоторых генералов, офицеров, награждённых нижних чинов.

Книга молодого дальневосточного историка станет серьёзным подспорьем для всех, кто занимается военной историей Востока России.

Обложка книги

В.Г. ДАЦЫШЕН

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ ВОЙНЫ НА МОРЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ военной разведки пополнилась очередным фундаментальным трудом*, который стал логическим продолжением изданной годом ранее работы этого же автора, кандидата военных наук капитана 2 ранга В.Г. Кикнадзе**. Основной особенностью нового исследования наряду с обобщением отечественного исторического опыта является более подробное освещение развития и боевого применения сил и средств зарубежной морской радиоэлектронной разведки (разведки связи). В частности, в монографии уделено внимание действию радиоразведки вооружённых сил Австро-Венгрии, Англии, Германии, Италии, Франции, Швеции и США в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.). Процессы строительства этой структуры и совершенствования её деятельности как основного вида разведки, по мнению автора, протекали в этих государствах с различными особенностями и результатами, но с «общими тенденциями» (с. 340). Этот вывод подтверждается убедительными примерами (с. 334—340), хотя, на наш взгляд, они весьма краткие и требуют более обстоятельной трактовки.

В книге опубликованы детальные сведения о радиоразведке ВМФ Германии в годы Второй мировой войны (с. 340—352). Прежде всего это ка-

сается её состава, особенностей подготовки кадров, организации сбора, обработки и распределения разведывательной информации. Наибольшего развития в качественном отношении, по мнению автора, германская морская радиоразведка получила в первом периоде боевых действий, а количественно — в третьем. Исключение составила дешифровальная служба, штат которой к концу войны составлял всего 50 человек, использовавших для дешифрования устаревшие электромеханические устройства. Что касается результатов деятельности радиоразведки ВМФ Германии в исследуемый период, то наиболее значимы они оказались в 1939—1942 гг. Это было обусловлено, следуя мнению автора, с одной стороны, высоким уровнем организационной, специальной и технической подготовки к войне, а с другой — низкой организацией у противника мер по защите каналов радиосвязи флотов. К сожалению, менее освещёнными в книге остались вопросы организации и результаты деятельности немецкой морской радиоэлектронной разведки (РЭР) на советско-германском фронте.

Максимально рельефно в монографии выстроена картина противостояния разведок в битве за Атлантику, что, думается, также является значительным достижением в отечественной историографии. Наглядным примером может служить содержание третьего раздела 4-й главы книги «Радиоразведка Военно-морских сил Великобритании в битве за Атлантику. 1939—1943 гг.» (с. 352—362). Его выводы свидетельствуют о стремлении

автора показать наибольший спектр факторов и условий успешной деятельности английской морской РЭР, причём, по возможности, в сравнении с противником. Причины неудач англичан на определённых этапах битвы также не остались без внимания и анализа. Отдельно следует отметить авторские схемы, диаграммы и таблицы, демонстрирующие особенности организации и результаты деятельности радиоразведок военных флотов Великобритании, Германии и СССР в годы Второй мировой войны (с. 363—369).

Два завершающих раздела этой же главы посвящены разведывательной деятельности ВМС США: накануне войны с Японией (1941 г.) и в войне в Корее (1950—1953 гг.). Здесь помимо специфики деятельности радиоразведки и криптоанализа, реконструкции хитросплетений исторических событий прошлого автор находит связь с современностью (в том числе, с обстоятельствами трагедии в США 11 сентября 2011 г.) и обращает внимание на общие для всех государств вопросы обеспечения национальной безопасности.

Необходимо отметить и сопровождение текста значительным справочно-иллюстративным материалом, обширными справочно-аналитическим приложением (свыше 70 схем, таблиц, диаграмм), библиографическим списком, именным (около 500 персоналий) и координатным указателями.

Капитан 1 ранга А.Е. ЛОСЕВ

* Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: Монография. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 552 с.

** См.: Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Отечественная морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: Монография. М.: РИЦ МО РФ, 2010. 470 с.

«СЛУЖБА В СССР У ЮГОСЛАВОВ ПРОТЕКАЛА ХОРОШО»

Аннотация. В статье рассказывается об учёбе югославских военнослужащих в ленинградском Военно-морском училище имени М.В. Фрунзе в послевоенное время и об их дальнейшей судьбе.

Ключевые слова: югославские военнослужащие; Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе; Военно-Морской Флот.

Summary. The article describes the study of Yugoslav servicemen in the Leningrad Naval School named after M.V. Frunze after the war and their life after graduation from it.

Keywords: Yugoslav servicemen; Naval School named after M.V. Frunze; Navy.

В марте 2007 года начальник Морского корпуса Петра Великого — Санкт-Петербургского военно-морского института контр-адмирал Ю.П. Ерёмин получил из Таллина письмо. Автор «зарубежного послания» бывший офицер Югославской народной армии, а затем советского военно-морского флота В.М. Божич предложил «вспомнить забытую страницу истории во взаимоотношениях двух народов, российского и югославского». По его мнению, было бы уместно и необходимо «создать в институтском музее» соответствующую экспозицию.

На первый взгляд несколько странное обращение, то есть «не по адресу», контр-адмирала несколько не удивило, поскольку бывший югославский офицер, судя по его письму, некогда постигал флотскую науку в стенах военно-морского учебного заведения, которое Ю.П. Ерёмин возглавлял.

Получив утвердительный ответ, В.М. Божич через некоторое время посетил Морской корпус. Приехал не с пустыми руками, а с материалами для музея. Это была его рукопись, которую, тщательно отредактировав с разрешения автора, контр-адмирал Ю.П. Ерёмин и предложил «Военно-историческому журналу» вместе с иллюстрациями. Надеемся, что эти воспоминания заинтересуют наших читателей.

В СЕ началось в июле 1945 года. В то время я уже работал в Министерстве обороны Югославии и имел звание лейтенанта, хотя и без специального военного образования. Военское звание получил ещё во время войны, будучи бойцом партизанского отряда, действовавшего недалеко от Белграда, а на службу в министерство попал после тяжёлого ранения в ногу. Ходить было тяжело, но работал я добросовестно. Поэтому мой начальник, полковник Войо Николич, предложил мне поехать на учёбу в СССР, в Ленинград, в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе.

По национальности я — серб. Родился в маленьком районном городке Мионица, недалеко от Белграда. В детстве моря никогда не видел, но, ещё учась в гимназии, мечтал стать моряком. Поэтому предложение поехать на учёбу, да ещё в Советский Союз, принял с большой радостью. Одно очень беспокоило: боялся, что медицинская комиссия, увидя моё ранение, «забракует» меня.

Желание поехать на учёбу было столь велико, что на вопрос: «Были ли ранения?», я ответил: «Нет». К счастью, медики поверили на слово и написали: «Годеи».

Правда, подготовка к счастливой командировке несколько затянулась. Группа таких же добровольцев, куда я был зачислен, выехала из Белграда 7 января 1947 года и прибыла в Ленинград 18-го. Всего нас приехало 44 человека.

С 1 февраля начались подготовительные занятия. В свободное от них время

1-й курс обучения югославской спецгруппы
1947 г.

мы, переодетые в советскую военно-морскую форму, выходили в город: сперва в составе экскурсионных групп, а затем и самостоятельно.

3 сентября приступили к занятиям по факультетам: пять человек, в том числе и я, на гидрографическом, остальные — на основном, командном, факультете.

Поначалу мы испытывали определённые трудности: ходим в форме советских офицеров, а русского языка не

знаем. По этой причине часто случались разные конфузы, особенно во время увольнений. Помогало то, что с нами был один человек, хорошо владевший русским языком. Это Николай Николаевич Лосяков, сын офицера-эмигранта, сражавшийся начиная с 1941 года против фашистов в одном из партизанских отрядов в Далмации, в Югославии. После войны, когда в нашей стране на Адриатике создавался флот, Лося-